

Г. В. Плехановъ и война.

Боги дали Кассандрѣ вѣщій даръ предсказывать будущее. Но небожители зло посмѣялись надъ премудрой: ея откровеніямъ не вѣрили...

Можетъ ли быть большая трагедія: звать, предвидѣть, тщетно предупреждать, и потомъ воочію убѣдиться въ своей правотѣ

Эту трагедію всецѣло пережилъ Г. В. Плехановъ за періодъ съ 19 іюля 1914 г. по день своей смерти...

Когда перечитываешь теперь его брошюры „о войнѣ“, его многочисленныя статьи въ „Единствѣ“, чудовищная вообще мысль о томъ, что нѣтъ съ нами Г. В. и **никогда** больше не будетъ, эта мысль становится совершенно невыносимой...

„Татарское иго замедлило наше экономическое, а съ нимъ и все культурное развитіе. Оно вызвало къ жизни нашъ политическій порядокъ. Нѣмецкая побѣда остановитъ наше экономическое развитіе, положить конецъ европеизаціи Россіи и увѣковѣчить этотъ старый порядокъ. Finis Rutheniae! Конецъ Россіи! Всей той Россіи, которая трудилась и мыслила, страдала и боролась за лучшее будущее, боролась съ измѣнниками, погромщиками и реакціонерами“.

Вотъ одинъ изъ логическихъ и психологическихъ мотивовъ „военной“ тактики Плеханова. Вотъ перспектива, которая страшила его, мысль о которой возмущала его душу и вызывала краску негодованія и гнѣва на его лицѣ.

Германская опасность для Россіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, органически сливалась съ угрозой германскаго имперіализма для всей международной демократіи.

„Какой смыслъ имѣть въ настоящее время великое столкновение народовъ? Съ одной стороны стоятъ европейскія демократіи, эти учительницы всего цивилизованнаго міра въ плодотворномъ дѣлѣ политическаго прогресса. А черезъ широкій океанъ имъ протягиваетъ сильную руку помощи великая сѣверо-американская демократическая республика, нѣкогда возвѣстившая провозглашеніемъ своей независимости начало новой освободительной эры въ исторіи человѣчества. А противъ нихъ выступаютъ центральныя монархіи, служащія теперь оплотомъ полуабсолютизма и имѣющія своей союзницей Турцію, эту истинную представительницу социальнаго застоя и политическаго варварства. Какъ же можно сомнѣваться хоть на минуту? Какъ можно не желать рѣшительнаго пораженія Австро—Германіи? 2)

Вотъ второй моментъ, опредѣлившій взглядъ Плеханова на мировую войну и должную с.-д. тактику.

Старый теоретикъ марксизма, въ совершенствѣ владѣвшій его методомъ, и здѣсь остался вѣренъ себѣ. Интернаціональное не полярно противоположно національному: оно можетъ быть органически слито. Надо только сумѣть найти моментъ ихъ совпаденія.

И Плехановъ свою „національную“ позицію неувязимо защищаетъ съ точки зрѣнія интересовъ международной демократіи, общеевропейскаго развитія.

Невѣжественная демагогія утверждала, что Плехановъ измѣнилъ интернаціонализму, сталъ „соціаль патріотомъ“, когда осенью 1914 г. со всей силой діалектики умудреннаго опытомъ борца за социализмъ призывалъ русскую социаль демократію къ отпору германскому имперіализму.

Забывали о томъ, что къ этому отпору онъ звалъ всю мировую демократію, что необходимость борьбы съ германскимъ имперіализмомъ онъ видѣлъ въ той опасности, которой вообще чревато торжество плановъ теоретиковъ и практиковъ пангерманизма. Передъ нимъ неотступно стояла печальная перспектива, ожидающая западноевропейскія страны и въ частности передовое демократическое движеніе въ самой Германіи, если побѣдитъ „священный союзъ трехъ императоровъ“.

Страстная любовь къ Россіи, наполнявшая все существо Г. В. не заволакивала его сознание туманомъ шевинизма и ему, революционеру мысли и дѣла, чуждъ былъ квасной патріотизмъ. Въ 1914 г., въ эпоху японской войны, Плехановъ занялъ, конечно, ту позицію, которая тогда была единственно достойна социаль-демократа.

„Идеологи нынѣшней буржуазіи говорятъ: right or wrong, my country.

Въ вольномъ переводѣ это значитъ: „права или не права моя страна, я иду съ нею“. Послѣдовательные идеологи пролетаріата находятъ, что это слишкомъ узко. Дорожа интересами своей страны, они не приносятъ имъ въ жертву интересовъ человѣчества.

Вотъ почему Либхнехтъ и сказалъ, что онъ будетъ съ оружіемъ въ рукахъ защищать свою родину, если она ведетъ справедливую войну, т. е. если она обороняетъ свои права, а не нарушаетъ чужія. Этимъ онъ показалъ свою вѣрность завѣтамъ интернаціонала, строго различавшаго самооборону народа отъ его нападенія на другой народъ“ 3)

Вотъ почему, въ 1904 г., въ годъ „несправедливой“ войны, затѣянной царизмомъ, въ годъ войны—нападенія онъ сохранилъ вѣрность интернаціоналу, выступая противъ царизма и антинародной войны, и остался вѣренъ традиціямъ международнаго движенія пролетаріата, „пріемля“ въ 1914 г. войну—защиту, войну—обороны демократіи отъ австро—германскаго имперіализма.

И какъ всегда у Плеханова ясность, цѣльность и послѣдовательность политической предпосылки ведетъ къ яркой, ясной и неумолимо логичной цѣпи выводовъ. Его брошюры и статьи о войнѣ и военной тактикѣ С.-д.-и, какъ все вышедшее изъ подъ его пера, ясно и просто написанные, такъ, что доступны мало мальски грамотному человѣку.

Послѣдовательно, шагъ за шагомъ, опровергаетъ онъ всѣ доводы противниковъ. Мы не имѣемъ возможности въ данныхъ историческихъ условіяхъ провести грань между оборонительной и наступательной войной—говорили они.

„Кто... неспособенъ... разобраться въ интересующемъ насъ вопросѣ... тому слѣдуетъ заниматься химіей, бѣлой магіей, музыкой, китайской граматикой, всѣмъ, чѣмъ угодно, но только не мировой политикой“, ѣдко замѣчаетъ Плехановъ. 4)

И ссылками на теорію и практику интернаціонала, справками изъ постановленій международныхъ конгрессовъ, цитатами изъ воззваній и статей самихъ германскихъ с.-д. передъ 4-го августа

1) Плехановъ о войнѣ стр. 90. (изъ „Огни“).

2) Плехановъ Война и миръ, стр. 15. (изд. „Единство“).

3) Плехановъ о войнѣ, стр. 66.

4) О войнѣ, стр. 30.

1914 г. онъ неопровержимо доказываетъ **необходимость** и **возможность** установленія такого различія; онъ находитъ и въ данномъ конфликтѣ сторону напавшую, и стороны пассивныя, подвергающіяся нападенію.

„Мы должны возстать противъ эксплуатаціи одного народа другимъ, какъ востаемъ противъ эксплуатаціи трудящейся массы господствующими классами. Эксплуататоръ угнетаетъ, слѣдовательно, нападаетъ, эксплуатируемый стремится освободить себя отъ угнетенія; слѣдовательно обороняется. Какъ же не различать самообороны отъ нападенія? Фейербахъ говорилъ *vulgus non distinguit*“ (чернь не различаетъ)... Мы не подражали примѣру фейербаховскаго *vulgus'a*. Мы различали“. ⁵⁾

Противники утверждали, что передъ лицомъ современнаго социалистическаго сознанія всѣ войны—имперіалистическія, а потому въ нихъ нѣтъ ни правыхъ, ни виноватыхъ.

Плехановъ обрушился со всей страстью на эту логику пушкинской капитанши. Вѣрно, говоритъ онъ: „всѣ передовыя капиталистическія государства повинны въ имперіализмъ новѣйшаго рода. Однако и тутъ надо различать...“ ⁶⁾ Германскій имперіализмъ, какъ болѣе поздно пришедшій на арену міровой борьбы, какъ имперіализмъ финансоваго капитала, по преимуществу, болѣе склоненъ къ авантюрамъ и болѣе воинственно настроенъ, чѣмъ его коллеги. Слѣдовательно, отсюда грозитъ большая опасность европейскому миру. Это вытекаетъ и изъ общаго положенія Германіи на міровомъ рынкѣ, и дѣйствій „капитановъ ея промышленноски“, и изъ заявленій идеологовъ ея буржуазіи и даже части ея демократіи.

„А когда угроза становится дѣйствіемъ, когда то или другое государство, повинувшись корыстолюбію своихъ имперіалистовъ, начинаетъ войну, тогда противъ него должно быть направлено негодование сознательнаго пролетаріата всѣхъ странъ“. ⁷⁾

Вотъ истинно—марксистская, подлинно международная постановка вопроса! Какъ далеко этотъ научно обоснованный взглядъ отстаетъ отъ набора полуанархическихъ, полутолстовскихъ идей, выдвинутыхъ противъ П. большевиками и интернаціоналистами въ кавычкахъ.

Такъ обстоитъ дѣло и специально по отношенію къ Россіи. Замѣтите отличительную черту постановки вопроса Плехановымъ. Онъ дѣйствительно—великій западникъ. Для него ясна была специфическая опасность германской побѣды надъ Россіей. Эта побѣда отбрасывала насъ отъ запада; она разрывала, подобно монгольскому нагу, преемственность нашего развитія и измѣняла линію его направленія; она дѣлала насъ Востокомъ, Китаемъ Европы. А тѣмъ самымъ эта германская побѣда наносила пораженіе **всей** европейской демократіи.

Нужно ли теперь, передъ лицомъ трагедіи, расколовшей душу несчастной великой страны, доказывать правоту Плеханова? Отъ Кинтала и Циммервальда до Бреста и Кіева вотъ неумолимая логика развитія событій, вотъ путь нашъ на Голгофу...

Можетъ быть теперь, очнувшись отъ кошмарнаго гипноза, разбуженный грохотомъ нѣмецкихъ пушекъ на подступахъ къ Самарѣ, рабочій классъ Россіи повернетъ, наконецъ, курсъ на свѣтъ маяка, зажженнаго Плехановымъ, отвернется отъ болотныхъ огней сознательныхъ и бозсознательныхъ пособниковъ „акулъ германскаго имперіализма“?

В. Мирозъ.